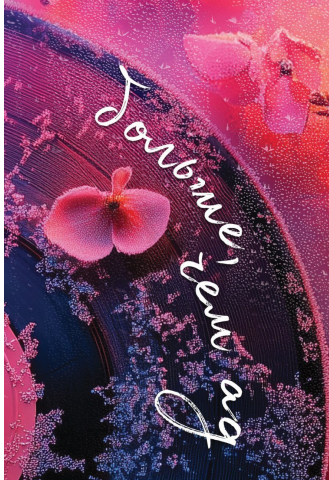
ТАША МИСНИК

ПОД СЛЕЗАМИ БОСТОНА

18+

БОЛЕЕ МИЛЛИОНА ПРОЧТЕНИЙ В СЕТИ

Таша Мисник

Под слезами Бостона. Больше, чем ад

Серия «Под слезами Бостона», книга 3

Серия «Под слезами Бостона. Бестселлеры Таши Мисник»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74789431
Под слезами Бостона. Больше, чем ад: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-217139-0

Аннотация

впервые доверилась, оголила все шрамы и позволила Эзре проникнуть в самое сердце. Но готов ли Эзра впустить девушку в свой «ад»? Готова ли Серена к тайнам, которые хранит в себе «дьявольское» сердце? Ведь если Серена откроет их, ее мир уже никогда не станет прежним…

Он пробудил в ней лучшее, она возродила в нем мертвое.

Содержит нецензурную лексику.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16
Глава 3 29
Глава 4 43
Конец ознакомительного фрагмента. 55

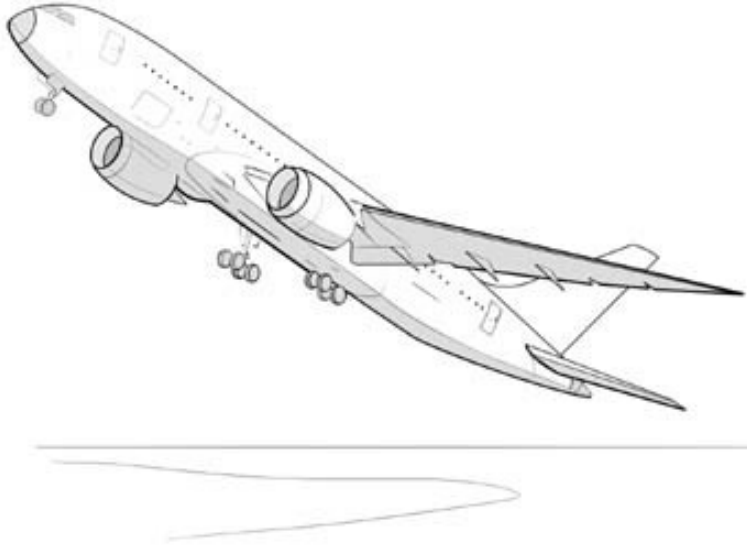
Таша Мисник
Под слезами Бостона
Больше, чем ад
Роман

* * *

© Мисник Т., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Глава 1
Первый класс

Эзра

Переубеждение Серены Аленкастри явно зашито где-то в моем ДНК. Иначе я не могу объяснить свою суперспособ-

ность – усмирять ее пыл.

Казалось бы, какой девушке может не понравиться предложение слетать на пару дней в Сан-Диего. Никакой. Кроме упертой Панды.

– Я никуда не полечу! – вскрикивает она, вскакивая с моих коленей.

– Почему?

– Потому что… – психует она. Уверен, от того что не может найти объективной причины. – Меня убьет Стенли. Я и так пропустила много смен.

– Кажется, ты забываешь, что я твой босс. – Я оглядываю ее с прищуром. – И если ты исполнишь то, что вытворяла своими бедрами тут на полу, я, так уж и быть, отпущу тебя на уикенд.

– Извращенец, – цокает Панда, отмахиваясь от моей руки.

– И тебе это нравится. – Я не отступаю: ухватываюсь за край ее халата и волоку обратно к себе на колени.

– Зачем мне туда лететь? – успокаивается Серена и снижает тон.

– Потому что *мне* нужно туда лететь, а я не люблю летать один.

– В таком случае заведи себе питомца! – И вот опять она пытается оттолкнуться от меня, но я крепко удерживаю ее в объятиях, потому что уже заранее знал реакцию на мои слова. Она такая забавная.

– Ладно. На самом деле мне нужна твоя помощь, – при-

знаюсь я. Серена затихает и недоверчиво смотрит мне в глаза. – У меня есть кое-какое дело в Сан-Диего. И думаю, ты сможешь мне подыграть.

– Подыграть? – Ее черные брови хмурятся, и я непроизвольно вспоминаю ту самую недовольную Серену, с которой познакомился месяц назад. Кто бы мог подумать, что эта встреча перевернет мой мир? Кто бы знал, что эта девушка всколыхнет меня?

– Именно. Мне кажется, из тебя выйдет талантливая актриса. – Я касаюсь ее лица и убираю влажный локон за ухо. После душа Серена кажется такой домашней, мягкой и еще более прекрасной.

– Кого мне придется играть?

– Любопытную и дотошную студентку с факультета криминальной журналистики.

– А что будешь делать ты?

– Снова буду твоим боссом, Панда. – Я тянусь к ее губам. – И напоминаю, что предложение о твоих феерических движениях бедрами остается в силе. Только не рассказывай Стен о своих привилегиях – она умрет от зависти.

Серена пренебрежительно фыркает, закатывая глаза, а я, воспользовавшись моментом, нападаю на ее шею. Поначалу она сопротивляется и пытается выскользнуть из моей хватки, но после третьего поцелуя за ухом моя Панда сдается и позволяет себе утонуть в ласках еще один, но не последний раз за эту ночь.

* * *

– Господи, нет, я не полечу, – в сотый раз психует Серена, которую я уже трижды возвращал в пассажирское кресло.

– Да что тебя не устраивает? – Я снова удерживаю ее за руку. – Мы летим первым классом. Попроси, и тебе принесут все, что пожелаешь. Хочешь – вытяни ноги. Хочешь – просто спи все шесть с половиной часов.

– Шесть с половиной часов?! – взрывается она. А говорили, на борт нельзя брать бомбы. – Почему ты не предупредил?!

– Серена, поверь, ты даже не заметишь, как пролетит это время. Мы же не в экономклассе, где каждая минута на счету из-за поджатых под грудь коленок.

– Уважаемые пассажиры, прошу пристегнуть ремни. – Любезная стюардесса с рабочей улыбкой обращается к нам.

– Что? – пугается Серена.

– Не волнуйтесь, мисс, это всего лишь на время взлета. Как только самолет наберет высоту, вы сможете отстегнуть ремень.

– Спасибо, – отвечаю я, молодая стюардесса снова улыбается нам.

– Господи, Эзра… Зачем я в это ввязалась… – продолжает паниковать Серена, и меня начинает порядком бесить то, что я ни хрена не понимаю.

– Да что не так? Почему ты не хочешь лететь со мной?

– Дело не в тебе! – вскрикивает она и суетливо перебирает в руках два конца ремня. – Я… я боюсь летать. Я ни разу не летала, Эзра. В сознательном возрасте.

– Мать твою, Панда, ты напугала меня до смерти. Я уже подумал, что дело во мне.

– Напыщенный, самовлюбленный эгоист, – шикает она и продолжает дергать ремень безопасности.

– Эй… – Я накрываю ее руки ладонями и успешно справляюсь с ремнем. – Все в порядке. Мы в первом классе. Просто расслабься и насладись полетом.

– А первый класс с каких-то пор страхует от крушений?!

Самолет начинает движение, и Серена тут же вжимается в спинку кресла.

– Божечки. – Она крепко зажмуривает глаза.

Нет, так не пойдет. Мне нужно ее отвлечь. Нужно показать ей, как это здорово – летать.

Вокруг нас практически нет людей, только какой-то старый мужик в сером костюме, который не реагирует даже на стюардесс. Он слишком увлечен сделкой в своем лэптопе, поэтому, думаю, не отреагирует и на нас. А даже если и отреагирует, то ничего не увидит.

Бросаю плед на ноги Серены и ловлю ее испытующий взгляд.

– Мне кажется, тебя надо согреть. – Я запускаю руку под плед и скольжу по ее бедру.

– Ты больной? – отбивается она, не находя себе места. Я вижу, как она волнуется. Вижу, как страх переполняет ее. Поэтому не отступаю.

– А ты не знала? Я же шизофреник. И псих. – Склоняюсь к ее уху и продолжаю томным шепотом: – А еще я Дьявол… Помнишь? Искуситель, который не остановится, пока не овладеет тобой.

Моя ладонь уже забралась под ее широкий длинный свитер и теперь очерчивает узкую резинку легинсов, едва касаясь плоского живота. Отличный выбор одежды. Будь она в джинсах, моим пальцам не удалось бы так легко пробраться ей в трусики.

– Эзра, остановись… – тяжело выдыхает Серена и откидывает голову к спинке кресла. – Здесь люди.

– Кто? Этот старик? Да он не видит ничего дальше своего ноутбука. И тем более сидит в наушниках.

– А стюардессы? – дрожит ее голос, когда я прикасаюсь к самому интимному месту между ее ног.

– Они тоже обязаны пристегнуться на время взлета, – шепчу я Серене на ухо и ощущаю, как сильно она взмокла. – Так что нас никто не потревожит ближайшие десять минут.

Уверенно ввожу в нее палец и вовремя прикрываю ей рот свободной ладонью, приглушая несдержанный стон.

– Конечно, если ты не будешь кричать.

– Эзра… Мы не должны. Это неправильно, – прерывисто дышит она, начиная слабо двигать бедрами навстречу моим

движениям.

– Обожаю нарушать правила. – Я облизываю мочку ее уха, а затем слабо прикусываю. Серена вздыхает, ерзая на своем кресле.

– Господи… Ты извращенец…

– Добро пожаловать в первый класс, мисс Аленкастри. Эзра Нот к вашим похотливым услугам.

* * *

Мы приземляемся в Сан-Диего около семи вечера. Серена все еще паникует из-за посадки и уже истрепала мне все нервы насчет того, чтобы вернуться в Бостон на автобусе. Серьезно. Она на полном серьезе предложила это *мне*. Странно, что не на велосипеде.

Думаю, что на обратном пути придется заняться успокоением Панды более основательно. Например, сопроводить ее «по первому классу» в туалет, чтобы она не выпрыгнула из самолета раньше времени. Эзра-младший справится с паникой Аленкастри лучше, чем мои пальцы.

– Заселимся в отель, а потом поужинаем, – сообщаю ей, когда мы загружаемся в такси. – Есть предпочтения?

– Эм… пицца? – неуверенно отвечает Серена, и ее простота меня умиляет.

– Предлагаю ресторан. Тут есть один, где подают бесподобного краба и отменные устрицы. А еще там шикарный

вид… Ты точно оценишь, раз была впечатлена даже серыми крышами Бостона.

– Ты уже бывал в Сан-Диего?

– Раза два. Но это было давно. Так что насчет морепродуктов?

Серена отводит взгляд и опускает голову, начиная ковырять кожу на больших пальцах.

– Эй. – Мой палец нежно толкает ее подбородок, чтобы она снова взглянула мне в глаза. – Не любишь морепродукты? Тогда давай пойдем в любое другое место.

– У меня нет подходящей для ресторана одежды, Эзра… – шепчет Серена, избегая моего взгляда.

– Глупости. – Я провожу тыльной стороной ладони по ее щеке и заставляю посмотреть на меня. – Нам никто даже слова не скажет. Поняла? – Она грустно кивает. – Тогда договорились.

– А как же твои дела, ради которых ты заставил меня испытать весь этот стресс с перелетом?

– И оргазм, – поправляю я. – Попрошу не забывать.

Серена толкает меня локтем и косится на водителя в черном строгом костюме, но тот продолжает изображать глухонемого.

– Расслабься, – прошу ее. – Или мне снова тебе в этом помочь?

– Эзра! – краснеет она.

– Я всегда готов. Только попроси или намекни. Достаточ-

но одного слова – и я у твоих ног. Или между… – Кладу руку Серене на бедро, но тут же получаю по ней шлепок.

– Ты можешь перестать? – шикает она, снова поглядывая на водителя.

– У тебя слишком много заморочек, Панда.

– Ну прости, что я не такая бесстыжая, как ты.

– Бесстыжая… – Я смакую на языке каждую букву, закатываю рукав джинсовой рубашки и прикладываю ее пальцы к своей вытатуированной надписи «Без стыда». – Мне нравится это слово.

Серена закатывает глаза, а я уже в который раз за день не могу перестать улыбаться. Кажется, эта Панда волшебная – она не просто умиляет, она отогревает ледяное сердце.

* * *

– Ты ответишь, если я спрошу, откуда у тебя столько бабок? – Серена бросает свою сумку на пол люкса одного из самых дорогих отелей города. – Не поверю, что бар приносит такие деньги. – Она зачем-то снимает обувь и медленно проходит в глубь номера. – Ты грабишь банки?

– Больше нет, – усмехаюсь я от того, как точно она попала в цель.

– Как это понимать? – Ее суровый взгляд утыкается мне в лицо. – Ты грабил банки?

– Пытался, но однажды все-таки прокололся. – Я подхва-

тываю ее сумку и прохожу вслед за Сереной в холл огромного номера.

– Шутишь?

– На удивление, нет. – Опускаю наши вещи на софу и наконец-то потягиваюсь. Усталость после перелета дает о себе знать. Каким бы классом ты ни летел.

– Чем ты занимаешь, Эзра?

– Давай обсудим это во время ужина? Сейчас я хочу принять душ. – Подхожу к Серене и обвиваю ее талию двумя руками. – И желательно вместе с тобой.

– Не притронешься ко мне, пока не расскажешь правду, – сурово заявляет она. – Вдруг ты какой-то мафиози и продаешь женщин в рабство?

Я не сдерживаюсь и начинаю смеяться во весь голос.

– Я похож на мафиози?

– Уже не знаю…

– Тогда будь осторожна. – Склоняюсь над Сереной и запрокидываю ее лицо так, чтобы едва касаться ее губ. – Может, я похитил тебя. И никогда не верну домой… – Прохожусь большим пальцем по ее нижней губе и слегка придавливаю. – Прикую тебя наручниками к кровати и буду любоваться целую вечность.

Она выдыхает мне в губы, и я чувствую, как учащенно начинает биться ее сердце. *О да… Ей понравилась эта идея.*

– Я в душ, – сглатывает Серена и выкручивается из моих объятий. Маленькая лгунья. Уверен, она бы променяла душ

на то, что я озвучил.

Ну да ладно. У меня как раз будет время, чтобы провернуть одно простое дельце.

Я так считал, пока не оказался в бутике Valentino среди обилия вечерних нарядов, туфель и сумочек.

Кажется, я в аду. И Серена бы пошутила, что здесь мне самое место.

Глава 2
Неидеальное совершенство

Серена

Горячая вода уже минут пятнадцать разогревает мое тело, но я не перестаю дрожать. За каких-то два дня скучная и обыденная жизнь Серены Аленкастри перевернулась вверх дном. За эти сутки я испытала такой спектр эмоций, который всегда казался мне чем-то непостижимым.

Я летала.

Я взлетела, не выпрыгнув из самолета. И даже приземлилась почти без паники, потому то Эзра не выпускал меня из своих рук.

Серена Аленкастри прошла боевое крещение воздухом. А еще позволила себе кончить прямо в самолете.

– Господи… – выдыхаю я и подставляю лицо под теплые струи воды.

С ним я сама не своя. Как будто меня подменили. Как будто какая-то другая Аленкастри лезет наружу, а робкую пихает подальше вовнутрь.

Эзра пробуждает моих демонов и делает меня слишком смелой. И мне это нравится, но я боюсь, что не выдержит сердце. Волна эйфории станет размером с цунами и расколет его надвое. И как тогда мне выжить?

Ведь за белой полосой всегда следует черная. Ведь не бывает бесконечного счастья. Ведь мне никогда не везло. Так откуда ждать подвоха в этот раз?

Да, с ним я летаю. Но вдруг при наборе высоты у моего самолета разом откажут все двигатели или оторвутся крылья?

И я рухну замертво, без шанса на спасение.

«Расслабься, Серена». – Низкий шепот Эзры обволакивает тело и заставляет сделать глубокий вдох.

«Он притворяется. Он не полюбит тебя». – Голос Бриана заполоняет сознание, и я резко отключаю воду.

– Эзра не лжет, – шикаю я и хватаю с полки чистое полотенце. – Кто угодно, но только не он. – Замираю у зеркала и ловлю свое отражение.

Ни разу с двенадцати лет не смотрела на себя обнаженную. Никогда.

Не разглядывала своих плеч. Не трогала растущую грудь. Не отслеживала, как меняется мое тело. Мне было противно. Я знала, что именно оно виновато в том, что со мной творит Бриан. Я ненавидела свое тело, как и каждый шрам, нанесенный Брианом. И я выбрала не смотреть.

Но сейчас запотевшее зеркало так и манит меня. Оно говорит: «Покажись мне. Нет ничего страшного». И я замираю, смотря в глаза той самой смелой Серене, которая возродилась из пепла. Она говорит: «Давай, взгляни. Брось полотенце. Уже можно». И я бросаю, стоя вытянутой по струнке. Не двигаюсь. Только смотрю.

Вижу, как сосредоточено мое лицо. Как начинает часто вздыматься грудь. Как проступают ребра под бледной кожей. Как это может нравиться Эзре? Моя талия слишком узкая, а бедра далеки от сочных форм той же Рэйчел. Вся я вообще не вызываю никакого аппетита. Особенно если опустить

взгляд вниз.

Резко наклоняюсь к полу и хватаю полотенце.

Попытка зачтена. И этого достаточно, даже если я не смотрела ниже пояса.

Оборачиваюсь махровой тканью и вываливаюсь из ванной, хватая ртом свежий воздух. Я ненормальная, раз подумала, что смогу.

– Душ свободен. – Я стабилизирую дыхание и даже пытаюсь улыбнуться, но на мое заявление никто не отвечает. – Эзра, слышишь?

Ступаю босыми ногами по мягкому ковру и выхожу из спальни в просторный холл. Этот люксовый номер в три раза больше квартиры Юджина, клянусь.

Между бежевыми диванами с резными спинками стоит тележка со стальным ведерком, наполненным льдом. Из него на меня смотрит откупоренная бутылка розового шампанского. Я подхожу ближе и замечаю записку на стеклянном кофейном столике.

«Скоротай время. Я быстро.
P. S. Именно его мы пили в новогоднюю ночь.
Вспоминай, пока будешь меня ждать.
Не одевайся.
Лучше потрогай себя».

– Придурок. – Я усмехаюсь и прячу карточку в чемодан, но все-таки решаю одеться.

Куда же он делся?

Я высушила волосы и даже подкрасила глаза впервые за долгое время. Если честно, вообще не помню, когда в последний раз наносила что-то большее, чем просто тушь для ресниц. Но сегодня захотелось.

Отыскала какой-то музыкальный канал на телике, звук которого не идет ни в какое сравнение с проигрывателем Эзры, и, подогнув ноги под себя, уселась на широкий круглый пуф.

Чувствую себя породистой болонкой.

Тянусь за бокалом шампанского, театрально вздергиваю подбородок, делаю глоток – и вот я уже не какая-то ручная собачка, а самая настоящая богачка.

– Богачка Серена, – усмехаюсь сама себе. – Такие слова употребляют только нищеброды. Ты никогда не изменишь себя. – Делаю еще глоток и приятно улыбаюсь.

Кто бы мог подумать, что однажды я перелечу страну, чтобы оказаться в одном из самых дорогих отелей Сан-Диего? Нужно будет рассказать Юджи и посмотреть на его реакцию. Он ни за что не поверит. Скажет, что я сочиняю. Поэтому в доказательство делаю селфи с бокалом в руке и искривляю лицо в забавной гримасе. Пусть только попробует после этого обвинить меня во лжи.

По холлу разносится какой-то писк, и входная дверь дергается. Я непроизвольно вскакиваю и проливаю шампанское на майку.

– Руки из задницы. – Я тихо ругаю себя и радуюсь, что не уронила телефон. – Эзра, это ты? – Кладу айфон на столик и

облегченно выдыхаю, едва Эзра проходит в глубь комнаты.

– А ты ждала кого-то другого? – улыбается он и ставит на пол несколько красных глянцевых пакетов с золотистой надписью «Valentino». – И вообще-то, я просил не одеваться. – Сбрасывает с себя джинсовую рубашку, а затем и футболку, оставаясь обнаженным по пояс. Я тут же втягиваю в себя воздух. – Не прочитала мою записку? Для кого я так старался? Выводил каждую букву.

Полуголый Эзра подходит ко мне и выдергивает бокал из моих рук. А я даже и не заметила, что все это время держала его. Точнее, сжимала.

– Прочитала, – выдыхаю я почти в его губы, когда он склоняется надо мной и приобнимает за талию.

– Опять вредничаешь, Панда? – Его пальцы впиваются в кожу даже через ткань моей майки.

– Где ты был? – ляпаю первое, что приходит на ум. Лишь бы не сорваться и не поцеловать его раньше времени.

– В аду, – усмехается Эзра и выпускает меня из объятий. – И захватил тебе пару сувениров. – Он кивает в сторону фирменных пакетов на полу. – Надеюсь, разберешься без меня, пока я буду принимать душ.

– И что я должна с этим делать? – Я недоверчиво оглядываю лицо Эзры. Помнится, на Рождество он подарил Стенли искусственный член. Хотя сомневаюсь, что такое производит Valentino.

– Надеть на себя. – Он возвращается и томно проговари-

вает у моего уха: – Мы идем в ресторан, Панда.

Хитрая ухмылка расползается по его лицу, и Эзра удаляется в душ, а я кошусь на все эти бумажные пакеты и не верю, что облачусь в одежду по вкусу самого Дьявола.

* * *

Дьявольски бесподобный вкус. Никогда не слышала, но это сейчас на мне.

Платье изумительно. Нижний слой тонкого телесного шифона усыпан сверху ромбовидной черной тесьмой и бусинами. Они переливаются и не дают платью просвечиваться. По бокам расположены глубокие карманы, а подол мягко стелется ниже колена. Я держу в руках тонкий пояс, расшитый черным бисером, и не могу узнать себя в зеркале.

Какая-то третья Серена Аленкастри. Элегантная и, наверное, даже красивая. И снова рядом с Эзрой. У него явно талант пробуждать во мне новые личности.

– Я полностью в твоем распоряжении, – раздается за моей спиной, и я отрываю взгляд от своего отражения в зеркале. – Ни хрена себе…

Эзра застывает в дверном проеме, облаченный в темно-серые брюки и черную рубашку. *Ни хрена себе…* Так же хотелось сказать и мне. Ему чертовски идет этот стиль.

– Серена… – Я улыбаюсь, смотря на него. Кажется, Эзра в оцепенении. – Прости, но сначала мне придется тебя трах-

нуть, а уже потом пойдем в ресторан.

Он настигает меня в три шага и впивается в губы поцелуем.

– Нет! – Я упираюсь ладонями ему в плечи. – Никакого секса, пока не буду уверена, что ты не работорговец-мафиози.

– У меня не стальные яйца, Панда, – шепчет он вдоль моих губ. – Ты специально провоцируешь меня.

– Между прочим, ты сам выбрал это платье.

– И уже чертовски мечтаю его разорвать.

– Лучше помоги с поясом.

Отскребаю его пальцы от своей задницы и вкладываю в них пояс от платья. Разворачиваюсь к Эзре задом, обхватываю свои волосы и перекидываю их через плечо.

– Здесь еще и вырез… – Он прислоняется торсом к моей нагой спине и склоняется над голым участком шеи. – Нам точно нужен этот чертов пояс? – Губы Эзры тянутся ниже, и я прикрываю глаза. Приятная вибрация разносится по низу живота. Я уже сама не уверена, нужен ли нам этот гребаный пояс.

Он целует меня вдоль позвоночника. Спускается к лопаткам и параллельно продавливает ладонями мою талию.

– Господи, Аленкастри, ты совершенство… – Его губы и нос касаются чуть выше поясницы, и я задерживаю дыхание. Ладони Эзры уже лежат на моих бедрах и поглаживают их.

– Ты подобрал идеальное платье, – смущенно выдавливаю

я, накрывая сверху его ладони своими.

– Дело не в платье. – Эзра резко выпрямляется на ногах и разворачивает меня к себе лицом. – Ты совершенство. Вдоль, и поперек, и по диагонали. Вся ты.

Меня бросает в холод, затем – в жар. Я стою напротив его глаз, а сама улетела куда-то в далекий космос. Его слова выбивают из-под ног землю. Они толкают, и я лечу. И все равно куда. Хоть на самолете. Тут я не боюсь.

– Эзра, я…

«…люблю тебя», обрывает громкий стук в дверь, и Эзра выпускает меня из своих рук.

Космический корабль «Серена Аленкастри» снова опустился на Землю. Но мне не хочется облегченно выдохнуть.

– Сэр, вы просили подать машину к десяти вечера, – доносится из-за двери.

– Да. Мы уже спускаемся. Благодарю.

Эзра возвращается ко мне, завязывает пояс и целует меня в шею.

– С туфлями сама справишься?

– Что? – моментально вспыхиваю я.

Какие еще туфли? Которые на каблуке? На которых я даже ни разу не стояла?

– Туфли, Панда, – усмехается он. – Вон в том пакете. Распакуй и его.

– Эм… – Я неловко поправляю платье. *Господи, я сплошная нелепость. Куда мне дорогие туфли?*

– Я ни разу не носила каблуки… – Наверное, выпитое шампанское спровоцировало это откровение. *Да, определенно.* Как и то, что я хотела сказать до этого. Хорошо, что не ляпнула.

– Я буду держать тебя за руку. – Эзра заправляет локон мне за ухо и на секунду замирает, оглядывая мое лицо.

И в этом взгляде столько нежности, нехарактерной ему, что я даже начинаю думать, что этот мужчина способен на настоящие искренние чувства. Мне кажется, что он умеет любить.

* * *

– Сбавь хватку, Панда. Так ты вырвешь мне руку, – усмехается Эзра, как только мы выходим из машины напротив ресторана в прибрежной зоне с вывеской «Island Prime».

– Это ты заставил меня напялить туфли.

– Не делай из меня тирана. Они же тебе понравились.

– А кому такие могли не понравиться? – Я впиваюсь пальцами в локоть Эзры и стараюсь идти ровно. – Ты специально это сделал, чтобы я чувствовала себя неловко. Признай.

– Господи, ты невыносима. – Эзра кладет руку мне на талию и прижимает к себе. – Расслабься. У тебя отличная походка. Поверь, я оценил еще в отеле. Видела бы ты, как твоя попка прыгает при каждом шаге…

– Заткнись, – хмурюсь я и щипаю его над локтем.

– Эй… – Он останавливается у самого входа и притягивает меня ближе. – Ты великолепна. – Нежно толкает мой подбородок, чтобы я взглянула ему в глаза. – Но если тебе неудобно, то сбрасывай эти туфли прямо здесь. Я донесу тебя на руках.

– Чтобы снова облапать мою задницу.

Эзра усмехается и склоняется ниже, оставляя на моих губах мимолетный поцелуй.

– Идем. – Он протягивает мне руку. – Ты с ума сойдешь, когда увидишь, какой вид открывается с нашего столика.

Когда Эзра говорил «вид», я рисовала себе пляж и спокойные волны Тихого океана, но никак не весь Сан-Диего, сияющий ночными огнями на моей ладони. Светящийся город утопает в безмятежных водах и горит так ярко, что хочется прикрыть глаза. Но я не закрываю, чтобы не упустить ни малейшего мгновения этой волшебной картины.

– Это тебе не серые облака над Бостоном, согласись? – Эзра по-джентльменски усаживает меня за столик, а сам устраивается напротив. – Только не говори, что скучаешь сейчас по дождю.

– Ммм… Нет, – улыбаюсь я. – Совершенно не скучаю. – Ловлю его ответную улыбку и добавляю: – Здесь восхитительно, Эзра. Спасибо… Я никогда раньше не видела ничего подобного. Не посещала таких мест как гостья. Никогда не выглядела… вот так… шикарно. Никогда не чувствовала себя настолько красивой… – Я опускаю взгляд на скатерть

и сцепляю руки в замок. Кожа на пальцах начинает зудеть, и мне хочется расцарапать ее, как раньше. Я слишком нервничаю.

– Ты просто не видишь, насколько ты красива каждый день. В этом платье или без него. Ты прекрасна, Серена. Особенно когда обнаженная стонешь мое имя.

– Ты неисправим, – цокаю я, закатывая глаза. *А все так хорошо начиналось.*

– А ты невыносима. Но нравишься мне ничуть не меньше. – Эзра берет мою руку и проводит пальцем по линиям на ладони. Я вздрагиваю. Такой приятный жест в сопровождении его проникновенного взгляда заставляет тело усыпаться дрожью.

– Готовы сделать заказ? – Мужчина в черном смокинге дружелюбно улыбается нам.

– Да. Мы бы хотели коктейль из морепродуктов. Побольше устриц и морских ежей. Отдельно подайте фаланги краба.

– Что будете пить?

– Серена? – Эзра обращается ко мне, и я забываю, как говорить. Сейчас снова ляпну что-нибудь не то и испорчу весь вечер.

– Я могу посмотреть винную карту? – Я прочищаю горло и смотрю на Эзру. По его прищуренному взгляду становится ясно, что он доволен моим ответом.

– Да, конечно, мэм. Одну минуту.

– Выбери что-нибудь итальянское, – советует он. – Иде-

ально впишется в наш вечер.

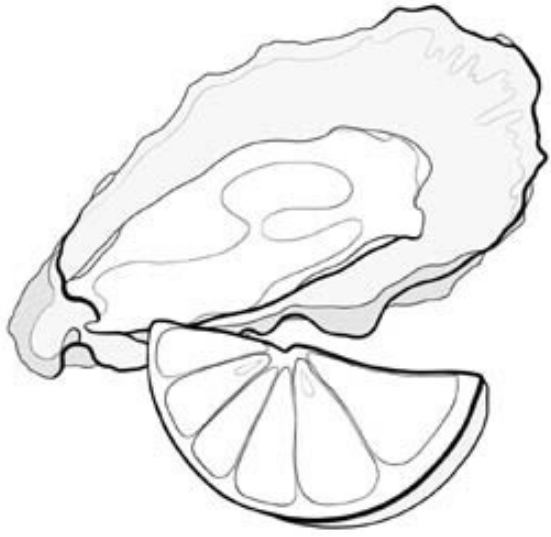
Наш вечер.

И он поистине наш. Этот океан сегодня наш. Этот город – тоже наш. Как и каждый его огонек. И вся ночь – она наша. И я счастлива, как никогда в жизни. Так бы и сидела, смотря в его темные глаза, и наслаждалась моментом, который, скорее всего, никогда больше не повторится. Но Эзра возвращает меня в реальность:

– Я не мафиози-работорговец, Серена. Но я тоже опасный человек. И ты должна знать, во что ввязываешься.

Глава 3
Опасный афродизиак

Серена

«Я опасный человек».

Не знаю, сколько раз прокрутила эту фразу в голове прежде, чем начать дышать.

Он торгует наркотиками?

Он убивает людей?

Я подозревала, что бар – не основной источник доходов Эзры, но никогда не задумывалась об этом всерьез.

А сейчас, когда он сидит напротив меня и ждет хоть какой-то реакции, мое сознание решило устроить в мозгу взрыв.

– Ты… – мямлю я, отхлебывая вина из подоспевшего бокала. Я взяла итальянское, как он и говорил. – Причиняешь людям вред?

– В какой-то степени, – ухмыляется Эзра.

– Физически? – неуверенно уточняю и чувствую, как нервно начала подрагивать под столом моя коленка.

– Этого я не знаю. Дело в том, что я посредник. Я добываю информацию о плохих дядях по заказу других плохих дядь.

– Не разговаривай со мной как с ребенком, – раздражаюсь я. Мало того что я и так на взводе, так он еще собрался разжевывать мне все, как пятилетке.

– Прости. Просто пытаюсь объяснить доступным языком.

– Ты сказал, что пытался грабить банки.

– Это было однажды. И очень давно. Из-за чего по неопытности в свои восемнадцать я и угодил в тюрьму.

– Ты сидел?! – Я непроизвольно вскрикиваю и тут же прикрываю рот рукой. *Господи. Чего еще я не знаю?*

– Давай еще плакаты по городу развесим. Хотя ты и так уже всех оповестила. Западное побережье так точно. – Эзра

спокойно потягивает вино, и я поражаюсь его сдержанности.

– Извини… Я просто не ожидала.

– Не бойся. Я не сделал ничего ужасающего. Я не серийный маньяк и не компостирую трупы в бочках. У нас с отцом были финансовые трудности после того, как мать ушла. И я повелся на идиотское предложение – вскрыть банковскую базу данных. Но не учел, что меня могут подставить.

– Так ты… один из этих гениев? – Я пытаюсь подбирать слова, потому что совершенно ничего не понимаю в этой «сфере». – Типа, хакер?

– Типа, хакер, – усмехается Эзра. – Я же говорил, что могу найти что угодно и о ком угодно в достаточно короткий промежуток времени.

– А ты в курсе, что это уголовно наказуемо?

– Оу… – улыбается он и делает глоток вина. – Спасибо за просвещение.

– То есть тебя это не смущает и ты все равно продолжаешь этим заниматься? Даже несмотря на то, что уже однажды попался?

– Говорю же, это было давно. Я больше не попадаюсь.

– Как всегда, максимально самоуверенно, – фыркаю я, чем вызываю очередной смешок Эзры. Он так непосредственно ведет себя, будто рассказывает о работе в офисе! Меня возмущает его беспечность.

– Я знаю свою работу, Серена. – Будто почувствовав мое негодование, Эзра моментально становится серьезным. – Не

стоит меня недооценивать. Я учитываю риски и осведомлен о последствиях в случае провала. Но я уверен в себе и в том, чем занимаюсь.

– И чем конкретно ты занимаешься?

– Добываю компромат на объект по заказу клиента.

– То есть следишь за ним?

– Нет. Этим занимаются частные сыщики. А я ковыряюсь в электронной подноготной. Счета, переводы, действия по транзакциям, сокрытие активности в сети. Все это я могу отследить и взломать. Могу даже подчистить, но это не входит в перечень моих услуг.

– А что входит? Для чего ты все это делаешь?

Столько неизвестных мне слов. Столько информации… И я не знаю, считать ли Эзру гением или нарушителем закона.

– Богатые люди, Серена, которые владеют крупными пакетами акций и имеют на своих счетах миллиарды, обычно хотят иметь еще больше и не выносят конкурентов. Поэтому борются с ними любыми способами. Когда-то убивали, инсценировали несчастные случаи, но это все небезопасно и скучно. Куда интереснее иметь в руках компромат и воздействовать на конкурента, чем просто завалить его. Ведь живой он еще может принести тебе прибыль. Главное – дергать за правильные веревочки.

– И ты добываешь этот самый компромат…

– Да.

– Обеспечиваешь заказчику… «веревочки»…

– Верно, смекалистая Панда. – Эзра подмигивает мне.

– И поэтому мы здесь. Ты копаешь под нового объекта.

– Именно. Обожаю твою умную головушку.

– Но для чего гениальному хакеру ехать на другой край континента за какой-то информацией? Разве ты не можешь получить все… эм… онлайн?

– Мне нужны данные, к которым нет удаленного доступа. Данные двадцатилетней давности, Серена.

– Ты хочешь их украсть?

– Скопировать, – улыбается Эзра.

– Украсть, – прищуриваюсь я.

– Я ничего не ворую, Панда. Будь они умнее, лучше бы прятали свои тайны. Но в данном случае, ладно, да: мне придется что-то украсть. Самую малость. Осуждаешь меня? – Он отпивает вина и облизывает губы.

Удивительно, но не осуждаю. Наверное, потому что после его слов об опасном человеке уже вырисовала себе картинку отчаянного головореза, а по факту получила киберпреступника. Хоть и гениального.

– Еще не знаю. – Я оглядываю его с прищуром. – Но зачем тебе понадобилась я?

– Как отвлекающий маневр. Человек, в дом которого мы завтра придем, уже мертв. Там живет его жена. Ей около шестидесяти, и ты должна заставить ее поверить, что мы безумные фанаты заслуг ее покойного мужа. Он в прошлом скандальный журналист. Так что, Панда, будь убедительной и как

следует отвлекай завтра миссис О'Нил, пока я буду искать информацию, а затем *красть* ее. А еще… – Эзра подливает нам вина и задерживает свой бокал в воздухе. – Я просто не хотел расставаться с тобой ни на день.

Сердце пропускает удар.

Господи. Неужели правда? Неужели он хочет, чтобы я была рядом? Неужели он настолько доверяет мне, что берет с собой «на дело» и не боится, что я все завалю? Неужели он настолько уверен во мне?

– Приятного аппетита. – На наш стол опускается серебряное трехъярусное блюдо со льдом, наполненное избытком королевских креветок, гребешков, располовиненных морских ежей и устриц. Я видела это все в ресторане, даже подавала, но сама никогда не пробовала ни один из этих деликатесов.

– Скопление афродизиаков, а не еда, – хитро улыбается Эзра, и я замираю с бокалом у своих губ. – Особенно устрицы. Так что давай, налегай.

– Что еще за афродизиаки?

– Скажу так, – он облокачивается на стол и тянется к моему уху, – от них у меня будет такой стояк, что я не выдержу и трахну тебя прямо здесь, в туалете.

Мое лицо вспыхивает. Щеки наливаются багровым румянцем, и я прижимаюсь спиной к стулу. Казалось бы, на нем строгие брюки вместо джинсов и дорогая рубашка поверх татуированного торса – сам мистер элегантность, если

не знать, что под оболочкой. Но в том-то и дело, что роскошное облачение нисколько не меняет самого Эзру. И кажется, он не врет и действительно готов трахнуть меня в туалете этого ресторана. И его не остановит даже мой вид шикарной леди.

– Так, значит… – я беру устрицу и аккуратно ворочаю ее в руке, – ты работаешь на опасных мужчин?

– Подожди, немного лимонного сока. – Эзра подносит ломтик к моей устрице и прыскает на нее. – Теперь высасывай все содержимое зараз.

– Все? У меня не поместится во рту.

Эзра тут же подавляет смешок.

– Ты извращенец, – шиплю я, понимая, о чем он подумал.

– Который с удовольствием понаблюдает, что ты проделаешь с этой устрицей.

– Ты псих.

– О да, детка. – Он тоже берет устрицу, сбрызгивает ее лимонным соком и заглатывает содержимое, проходясь языком по шершавой раковине.

– Господи. Какой ужас. Мы ведь в ресторане.

Почему от его действий всегда стыдно только мне, но никак не ему? Кажется, у меня действительно слишком много заморочек, в отличие от Эзры.

– Да. И пока никто не смотрит, нам разрешено творить все, что мы пожелаем.

И угораздило же меня.

– Твоя очередь. Пробуй.

Я недоверчиво смотрю на раковину и на жижу, которая болтается в ней. Уже готова выплюнуть ее наружу, даже не лизнув языком.

– Смелее, Панда. Она засохнет, пока ты будешь на нее смотреть.

– Не засохнет.

– Ну конечно не засохнет. Просто ешь давай уже быстрей.

Я трогаю языком эту живность и запрокидываю ее в горло. Склизкая субстанция ползет вниз, а рвотный рефлекс возвращает ее обратно в полость рта.

– Мать твою, Эзра, это отвратительно! – Я выплевываю устрицу обратно в салфетку и набрасываюсь на вино, чтобы хоть как-то перекрыть этот мерзкий вкус.

Эзра начинает смеяться во весь голос. Он не может остановиться, и меня разбирает злость.

– Какого черта? Ты издеваешься надо мной? – Я резко вскакиваю с места и отталкиваю стул назад. – Смешно наблюдать за мной? Ты специально это делаешь, да? Издеваешься? Запаковал меня в это дорогущее платье, заставил встать на каблуки, чтобы поржать надо мной?! Да пошел ты к черту! Мне все это не нужно!

Я бросаю салфетку на стол и спешно удаляюсь в уборную.

Не могу поверить, что он просто нашел объект для своих шуток.

Да, я не светская. Да, ни разу не пробовала устриц. Да, не

имею навыков, как себя вести, когда еда ползет обратно по горлу. Но разве это повод смеяться надо мной?

Мне обидно. Я пыталась быть изысканной для него, а он надо мной насмехался. Не более. Все это платье, эти туфли, вся сегодняшняя Аленкастри – фарс и глумление. И шикарный вечер должен закончиться так же – в слезах в туалете, а не за столом шикарного ресторана. Тут мне самое место. На что я вообще рассчитывала? Для чего старалась? Я не принцесса. И никогда ей не буду, во что меня ни наряди.

Вытираю бумажным полотенцем подкатившие слезы и включаю воду. Как я могла поверить, что этот мир впустит меня? Я здесь отребье. Сорняк на плантации изысканных роз. И я не впишусь, даже если приму красивую форму.

Дверь внезапно дергается и затем резко распахивается. В уборную входит Эзра.

– Прежде чем влепишь мне пощечину, я скажу, что милее твоей реакции на устриц ничего в мире не видел. – Он захлопывает дверь и проворачивает замок.

– Надеюсь, посмеялся от души. – Я отключаю воду, комкаю бумажное полотенце в шар и бросаю его в урну.

– Я не хотел, правда. И это не то, что ты подумала. Мне просто понравилась твоя искренность.

Прожигаю его испытующим взглядом.

Что он несет? Какая, к черту, искренность?

– Понимаешь, – Эзра подступает ко мне на шаг, и я рефлекторно отхожу на один и упираюсь задницей в камен-

ный выступ с умывальниками, – когда тебе не нравится, ты выплевываешь. Ты не заставляешь себя прожевать. Не терпишь, чтобы показаться манерной. И мне это нравится. Я бы сделал так же. Я бы никогда не терпел и не притворялся, что мне нравится то, от чего хочется блевать.

– Но ты съел эту устрицу.

– Да, потому что я их действительно люблю, Серена.

Он приближается, а мне уже некуда отступать. Я вдыхаю полной грудью и прогибаю спину над умывальниками, чтобы избежать контакта с его телом, но Эзра хватает меня за талию и резко притягивает к себе. Я едва успеваю задрать голову, чтобы не столкнуться лицом с его торсом, но оказываюсь пойманной его цепким взглядом.

– Я бы никогда не посмеялся над тобой. Потому что каждое твое действие, каждая реакция вызывает во мне восторг. Не представляешь, насколько ты завораживаешь. Понятия не имеешь, какая ты прекрасная. Какая красивая. Какая настоящая. Ты не притворяешься. Не строишь из себя ту, которой не являешься. Не пытаешься быть лучше. Ты такая, какая есть. Ты выплевываешь, Серена. Не боясь, что мне это не понравится. И ты охренеешь сейчас, но… Когда ты вытворяешь очередной нелепый поступок, внутри меня скручивается гребаный шар. Он взрывается, мать твою. И после этого каждый раз мне хочется целовать тебя все сильней.

Внутри все скручивается.

Взрывается.

И мне хочется целовать его сильней.

Забываю, что я на каблуках, и встаю на носочки. Обхватываю руками его затылок и притягиваю лицо к своим губам. Они пульсируют. На них остатки взрыва. И мне нужно целовать его. Мне нужно прямо сейчас. Больше. Глубже. Мне жизненно необходимо ощутить его на своих губах. После того, что он сказал. После того, как смотрел. После того, как я поняла, что он чувствует то же самое, что и я.

Эзра не медлит. Он проталкивает язык мне в рот и сплетается с моим языком. Его руки стискивают мою задницу, и я слышу глухой рык, прорвавшийся сквозь поцелуй.

– Устрицы подействовали? – выдыхаю я.

– Ты подействовала. – Он прерывает поцелуй и рывком разворачивает меня к себе задом.

Я ахаю и упираюсь ладонями в один из умывальников. Эзра дергает мои бедра к паху и утыкается мне в зад твердым членом. Затем обхватывает ладонью мою шею и нависает надо мной, как хищный зверь.

– Ты мой афродизиак. – Эзра хрипло шепчет мне в ухо и смотрит на меня в отражении зеркала. – Ты, Серена. – Я вижу, как затягиваются мраком его глаза, и лишь крепче прижимаюсь к телу Эзры, прогибаясь под властными руками. – Ты… – Он быстро задирает мое платье и спускает трусики ниже бедер. – Ты вся… – Бренчание пряжки ремня отскакивает от кафельных стен. – До последнего дюйма… – Чувствую, как головка трется об мою промежность, и закусываю

губу. – Мое совершенство.

– Эзра!

Мощный толчок заполняет меня до предела. Я вскрикиваю, но ладонь Эзры вовремя затыкает мне рот. Я должна быть тихой. Мы же, блин, в гребаном ресторане. В его туалете. И трахаемся, пока остальные люди поедают свой белко́вый ужин.

Я ловлю взгляд Эзры в зеркале, и, о боги, как это дико. Красиво. Страстно. Охренительно. Мы смотрим друг на друга, пока он начинает врезаться в меня жестче. Его рука соскальзывает с моего рта и обхватывает шею, я сжимаю зубы и утыкаюсь макушкой ему в плечо.

– Смотри, – хрипит Эзра и продавливает татуированными пальцами мою кожу, двигаясь к подбородку. – Мы идеальны друг для друга. – Я чувствую его глубокие рывки внутри себя и сжимаю руками края умывальника. – Ты идеальна. – Он дергает мой подбородок вверх и впивается в губы. Нагло. Воинственно. Так, как хочу я.

Мы ненормальны.

Мы идеальны.

Друг для друга.

И мы знаем это даже без слов.

Темп ускоряется. Толчки до упора. Резкие. Жесткие. Я ощущаю, как начинает пульсировать клитор. Вторая рука Эзры забирается мне под лифчик и нащупывает твердый сосок. Он прокручивает его в пальцах и сильно сжимает. Я хо-

чу застонать, но глотаю воздух, снова прикусывая губу.

– Тише, детка. Покричишь в номере. – Он придавливает сосок между костяшками пальцев и затыкает меня поцелуем.

Низ живота схватывает спазм. Я готова проломить этот гребаный умывальник. Впиваюсь в него пальцами и подаюсь задом в такт резкому вторжению Эзры.

Господи. Я в шикарном ресторане. В шикарном виде. И шикарно трахаюсь в туалете с самым шикарным мужчиной во всем мире.

И меня накрывает самый шикарный оргазм.

– Эзра! – дрожу я, прокусывая нижнюю губу до крови.

Снова ловлю его взгляд в отражении. Он темнее сгоревших лесов. Он безумнее того пламени. И я нахожу в нем себя.

Эзра проталкивается в меня до упора, и я чувствую, как внутри пульсирует его член. Едва он успевает вытащить, как сперма извергается на мою обнаженную ягодицу. Он тяжело дышит и целует меня в шею.

– Не двигай платье. Здесь нужно прибрать.

Эзра отматывает бумажные полотенца и аккуратно вытирает мое бедро.

– Какой заботливый, – усмехаюсь я.

– Смотритель ведь. За Пандой. – Он целует меня в губы и посылает испорченную бумагу в урну. – А теперь я должен тебя накормить.

– О нет, только не устрицы.

– Уверена? Я готов все это повторить еще раз.

Глава 4
Власть и доверие

Эзра

О моей основной работе не знает даже отец. Не знает Стен. Не знает никто, кроме Óдина. Но теперь знает Серена. И я поражаюсь, с какой легкостью раскрылся ей.

Я не думал ни секунды, когда покупал ей билет до Сан-Диего. Не думал ни секунды, когда посвящал Серену в свои дела.

Я очарован. Вердикт один. И, черт, от этого только сильнее рикошетит сердце. Мне чертовски нравится. Как будто я Клайд, а она моя Бонни[1]. Как будто она разделяет мое безумство, даже несмотря на то, что ей не понравились устрицы. Но самое главное, что мы оба получаем от этого кайф. Я видел это в ее глазах в отражении зеркала. Видел тот огонь, который охватывает и меня.

А сейчас, когда мы возвращаемся в отель и ее лицо озаряет самая прекрасная улыбка, я охренительно счастлив на этом дерьмовом клочке Земли.

Серена.

Основной ингредиент безумной эйфории. Не надо даже закидываться коксом. Меня прет, как будто я заядлый наркоман.

---

[1] *Бонни и Клайд* – американские грабители, действовавшие во времена Великой депрессии.

* * *

– Чтобы я еще раз встала на эти каблуки! – взвывает Серена, едва мы переступаем порог номера. – Ни за что! Как на них вообще ходят?

– Так что, выбрасываю? – Я подбираю пальцами пару босоножек Valentino и проворачиваю их в руках.

– Нет! – тут же кричит она и выхватывает свои туфли. – Ты что! Они же такие красивые.

– Вы, девушки, ненормальные создания. – Я заставляю ее бросить обувь на пол и притягиваю к себе за талию. – *Ты* ненормальное и самое прекрасное создание. И я хочу тебя в кровати. – Сжимаю ее сочную попку и тяну еще ближе к себе.

– У тебя сексуальное бешенство? – уворачивается от моего поцелуя Серена.

– Называй это как хочешь, но я слишком долго дрочил, думая о тебе.

– Что? – вспыхивает она и толкает меня в грудь. – Что ты делал?

– Дрочил, Серена. Знаешь… заходишь в душ, представляешь тебя, обнаженную, на моих коленях, с оттопыренной попкой, и член как-то сам кладется в руку. А потом: вверх-вниз.

– Ты отвратителен! – Она высвобождается из моих объя-

тий, чем вызывает только смех. – Ты… – Потом останавливается и смотрит на меня в этом красивом и слишком сексуальном платье, которое хотелось содрать еще в туалете. Еще в этом номере, до того, как мы пошли в ресторан. – Ты правда это делал?

– О да, Панда. – Я снова заключаю ее в объятия, где ей самое место.

– Ты… – Серена робко опускает глаза в пол. – Представлял… меня?

Это говорит та самая девушка, которая стонала подо мной в туалете ресторана. Которая зазывающе смотрела мне в глаза в отражении зеркала, и последнее, что я там видел, – стыд. Его не было тогда. Почему он снова появляется сейчас? Она не должна меня стыдиться.

– Я представлял только тебя. Гребаную тысячу раз. Надо мной, подо мной. Лежа, стоя и сидя. На столе, в кровати, на полу, у стены, в моей тачке. Я представлял, как ты стонешь мое имя. Как прогибаешь спину, а я сжимаю в кулак твои волосы и притягиваю тебя к себе. Каждый раз, когда ты перечила, я представлял, как трахаю тебя. Каждый раз, когда дерзила, я думал, как накажу за каждое слово. Каждый раз, когда ты оказывалась рядом, я хотел только тебя. Всю тебя. – Я обхватываю ладонью ее затылок, запрокидываю голову и смотрю прямо в глаза. Там по-прежнему отражается стыд, но его уже начала вытеснять страсть. Желание, которое наполняет и меня. – Черт, Панда… – Втягиваю воздух сквозь

зубы. – Ты правда не знаешь, насколько сексуальна, или просто издеваешься надо мной? Хочешь доказательств? Поверь, я не устану тебя убеждать. Мне слишком нравится это занятие.

Я толкаю ее к стене и прижимаю торсом так, чтобы она не могла даже пошевелиться. Обхватываю ее задницу и забрасываю стройную ногу на свое бедро.

– Чувствуешь? – шепчу в губы и упираюсь мощным стояком ей между ног. – Я завелся от одной мысли о тебе. И так происходит всегда. Только рядом с тобой я чувствую себя малолеткой, которым управляют животные инстинкты. Только рядом с тобой мой самоконтроль летит к чертовой матери. Ты вообще понимаешь, что творишь со мной, маленькая чертовка? – Я сжимаю под платьем ее ягодицы и резко дергаю на себя. Серена звучно выдыхает и задевает грудью мою рубашку. – Если да, то объясни мне, как заполучила власть надо мной? Как у тебя это вышло, Серена? Как так случилось, что я забываю, кто я такой, когда ты оказываешься рядом?

– Ты ошибаешься, Эзра, – шепчет она, не сводя с меня глаз, и я чувствую, как она дрожит. – Я не имею никакой власти. И тем более – над тобой.

– Прикажи, и я сделаю все, о чем попросишь. – Я склоняюсь к ее лицу и провожу большим пальцем вдоль скулы. – Только скажи. И ты увидишь, что я не лгу. – Моя вторая рука пробирается под ее трусики, и Серена пропускает слабый

стон. – Все что угодно, Серена. Скажи вслух, и я выполню любое твое желание. – Прохожусь пальцами вдоль ее влажного входа и большим надавливаю на клитор. Серена тут же льнет ко мне еще ближе. – Чего ты хочешь? Скажи. Смелее. – Начинаю массировать промежность, плотнее прижимая Серену к стене.

Я хочу, чтобы она заявила о своих желаниях. Чтобы раскрепостилась. Хочу, чтобы поняла, насколько подвластен ей я. Хочу, чтобы со мной она не стыдилась себя, своих фантазий, мыслей, действий. Чтобы понимала, что я готов на все, лишь бы ей было хорошо. Во всем. Всегда. Я уже однажды передал ей власть на кухне Юджина. Но видимо, она подумала, что это все шутки. Но сейчас я хочу, чтобы она знала, что я не шутил тогда, как не шучу и сейчас. Я готов быть под ее контролем. Лишь бы она смело требовала еще.

– Серена. – Я касаюсь ее губ своими губами. – Мне продолжать? – Мой палец скользит вдоль клитора и застывает у входа.

– Да… – Чувствую ее сбитое дыхание на губах. – Но только языком. – Она впивается зубами в мою нижнюю губу и оттягивает ее.

Мать твою. Не знаю, отчего член стал пульсировать с такой силой: от ее слов или действий. Но эта смесь подрывает меня изнутри.

Я падаю перед ней на колени и забрасываю ее ногу себе на плечо.

– Хочешь, чтобы я вылизал тебя? – Смотрю на нее исподлобья и целую нежную кожу внутренней стороны бедра.

– Хотела еще в ресторане, – стонет она и запрокидывает голову, когда мои губы продвигаются выше.

– Тебе понравилось тогда, в Новый год, верно? – Я задираю ее платье и вот-вот оголю шрамы, но Серена тяжело выдыхает и сбрасывает ногу с моего плеча.

– Нет…

Платье опускается обратно вдоль стройных ног, а я медленно выпрямляюсь напротив нее.

– В чем дело? – Я был уверен, что мы уже перешли эту грань. Я был уверен, что она доверилась мне. Неужели я ошибался?

– Я не могу так… – Серена обтягивает платье еще ниже и резко уходит в спальню.

– Как «так»? – Спешу вслед за ней. Я не закончу этот разговор на такой ноте.

– Разве непонятно? – вскрикивает она и разворачивается ко мне лицом. – Тогда было темно, ты был под футболкой. Ты ничего не видел. И я ничего не видела! Если я сама не могу смотреть на себя, то как могу позволить это сделать тебе?! – Глаза Серены наполняются слезами.

– Господи… – Я настигаю ее за два шага и прижимаю к груди. Она снова дрожит, но теперь не от моих ласк. – Клянусь, я убью этого урода.

– Эзра, – всхлипывает она и поднимает на меня взгляд. –

Что сделано, то сделано. Ты не изменишь того, что со мной сделал Бриан, даже если убьешь его. Его смерть не изменит меня. Не изменит моего уродства.

– Какого уродства? – Обхватываю ее щеки. – Я не заметил никакого уродства в тебе. Я понял, что урод он. Но никак не ты. Хочешь узнать, что вижу там я?

– Эзра… – отмахивается Серена, но я не выпускаю ее из своих рук.

– Нет, послушай. Я не увидел уродства на твоих бедрах. Не нашел и на животе.

– Эзра, – начинает плакать она.

– Все, что я видел, – это твоя сила. Стойкость, которой завидую даже я. – Ее горячие слезы стекают по моим пальцам, но я продолжаю смотреть ей в глаза. – И когда я целовал тебя там, я думал, чем же заслужил такое доверие. Почему я тот, которому ты разрешила прикоснуться. Почему я, черт возьми, избранный, которому позволено находиться рядом с такой, как ты. Позволено знать твои тайны. Позволено их трогать. Ощущать то мужество, которым обладают единицы на этой планете.

– Эзра… – Чувствую, как она сама прижимается ко мне.

– Я действительно начал считать себя избранным. Благодаря тебе. Благодаря твоему доверию. И если ты думаешь, что я вижу там что-то, кроме твоих достоинств, тогда прострели мне голову, чтобы я перестал так мыслить.

– Как я могу прострелить голову избранному? – Серена

улыбается сквозь слезы, а мне хочется обнять ее так сильно, чтобы она ощутила весь трепет, который струится по моим венам. – Ты ведь сам туда себя внес.

– А ты не удалила? – наконец-то улыбаюсь и я.

– Нет. – Она мотает головой, а я вытираю пальцами ее растекшуюся тушь. – Разве я могу поступить так с тем, кого люблю?

«Кого люблю».

Мощный удар сердца. А потом оно замирает и перестает подавать признаки жизни.

Люблю.

То, чего я никогда ни от кого не слышал. Но услышал от нее.

Новый рывок в груди, от которого содрогается тело. Синие глаза, еще полные слез, смотрят на меня так искренне. Они такие ясные и чистые, что в них можно утонуть. Нырнуть с головой. Забыться. Потерять себя. Полюбить.

«Эзра, не молчи», – пульсирует в мозгу.

Но вместо слов я набрасываюсь на ее губы. Целую так рьяно, так дико, будто не целовал ее всю жизнь. Срываю с себя рубашку. Толкаю Серену на кровать и нависаю над ней, упершись на локти.

– Ты сказала, что не можешь смотреть. – Я касаюсь пальцами ее лица, тяжело дыша. – Тогда разреши смотреть хотя бы мне.

Она не понимает, что я делаю, но растерянно кивает. Я

развязываю пояс на ее платье и подношу к ее лицу.

– Может, так будет легче решиться? – Ищу ответ в ее глазах.

– Давай попробуем…

Я усаживаю Серену и завязываю ей глаза. Как только пояс касается ее лица, она задерживает дыхание.

– Постарайся расслабиться. – Провожу тыльной стороной ладони по ее щеке и спускаюсь к шее. Касаюсь губами ее обнаженного плеча и аккуратно снимаю шлейки платья. – Тебе приятно? – Целую ключицу, плавно двигаясь к груди, и укладываю Серену обратно на кровать.

– Да…

– Я сниму твое платье.

– Хорошо.

Расстегнув тонкий замочек на боку, я тяну платье вниз. Вдоль ее талии, бедер и длинных ног. *Господи, она действительно само совершенство.* И как же я хочу, чтобы она видела то, что вижу я.

Я избавляю ее и от лифчика, затем трогаю края трусиков, и Серена вздрагивает под моими руками.

– Ты безупречна… – Встаю на колени между ее ног и раздвигаю их шире.

Она закусывает губу и прогибается в спине, комкая в кулаках одеяло. Я стаскиваю оставшийся клочок ткани с ее ног. И замираю.

Как этот ублюдок мог сделать с ней такое? Как подня-

лась рука? Как можно было мучить это хрупкое создание? Как можно было портить совершенную красоту?

Как сильно она кричала? Как больно ей было? Как она терпела это все? Как?

Меня накрывает волна бешенства, и я припадаю губами к ее израненной коже. Усыпаю ее поцелуями. Покрываю каждый шрам. Неистово вонзаюсь в каждый порез. Но этого мало, чтобы показать, как сильно я сожалею. Этого мало, чтобы дать ей понять, как сильно я ее хочу.

Серена непроизвольно пытается сжать бедра, чтобы закрыться от меня, но я раздвигаю их руками и припадаю языком к клитору. Она дергается и прогибается в спине, сильнее сжимая в ладонях одеяло. Я обхватываю ее бедра и начинаю двигать языком интенсивнее.

– Тебе нравится? – Накрывав губами клитор, я всасываю его в рот.

– Боже… Да… – Смотрю, как ее макушка вжимается в матрас и Серена жадно ловит воздух ртом.

– Не хочешь посмотреть на меня в такой позе? – Я посасываю клитор, одновременно вводя в нее один палец.

– Господи… – взвывает Серена и сама насаживается на меня бедрами.

– Хочешь? – Мой язык быстрее скользит по нежной плоти, и я добавляю второй палец. – Хочешь посмотреть на меня между своих красивых ног? Хочешь увидеть, как я пробую тебя на вкус? Как мой язык ласкает тебя?

– Черт… Да… – стонет она. – Хочу.

– Тогда снимай повязку.

– Я не могу…

– Тогда ты ничего не увидишь. – Я вхожу в нее глубже и накрываю ртом клитор, придавливая его губами.

Серена медлит всего секунду. Она колеблется, но решается. Ее рука замирает над поясом, но она срывает его и смотрит на меня.

– Ты такая сладкая… – Медленно веду языком по клитору и смотрю ей прямо в глаза. – Моя сладкая Панда. Нравится то, что видишь? Так ты фантазировала?

– О да… – Ее руки впиваются мне в плечи, и мои пальцы начинают двигаться в ней резче. – Эзра… – Секундный страх проносится в ее глазах, когда она разрывает наш зрительный контакт и смотрит не на меня, а на свое тело.

Я моментально подтягиваюсь на руках и накрываю ее своим торсом. Запечатываю губы поцелуем и попутно избавляюсь от брюк.

– Я чертовски хочу тебя. – Кусаю ее за подбородок и вхожу так резко, что она вскрикивает. – Черт… Прости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.